Можно ли доказать свою правоту в суде и без оригинального экземпляра договора? 1/15/24

PwC Legal юрист
Edvarts Pauls Indārs

В жизни бывает всякое – например, может потеряться подлинник документа. У человека когда-то был подписанный подлинник заключенного десять лет назад и все еще действующего договора, который в свое время был сканирован и сохранен в читаемой форме, но ввиду некоторых обстоятельств подлинник больше не доступен.

Если о договоре возник спор, то у лица, рассматривающего возможность обратиться в суд, могут появиться опасения, что неспособность предъявить суду подлинник договора лишит его возможности доказать свою правоту. Однако и в таких случаях шансы на достижение желаемого результата в суде сохраняются, если лицо располагает доказательствами факта заключения договора и его содержания.

В гражданско-правовых спорах стороны отстаивают противоположные интересы и мнения, и каждая сторона пытается убедить суд в наличии или отсутствии определенных правоотношений и юридически значимых фактов. Этого можно добиться только доказательствами и доказыванием[1].

Согласно статье 92 Гражданско-процессуального закона (ГПЗ) доказательствами в деле являются сведения, на основании которых суд определяет наличие или отсутствие таких фактов, которые имеют значение в рамках судебного разбирательства по делу.

В свою очередь, часть первая статьи 93 предусматривает, что каждая сторона должна доказать те факты, на которых она основывает свои требования или возражения. Обязанность доказывания ложится на истца, который должен доказать факт ущемления прав, и это можно сделать только на основании доказательств.[2]

В теории гражданского процесса важнейшими принято считать именно письменные доказательства.[3] Согласно статье 110 ГПЗ, письменными доказательствами являются сведения о фактах, имеющих значение для дела, которые с помощью букв, цифр и других письменных знаков или технических средств внесены в документы, в иные письменные источники, а также в соответствующие записывающие системы (аудио-, видеомагнитофонные ленты, компьютерные дискеты и др.).

Одним из наиболее распространенных на практике видов письменных доказательств являются сведения, закрепленные в форме документа, в том числе в письменных договорах и соглашениях, которые участники судебного процесса подают в суд, чтобы доказать возникновение, изменение или прекращение конкретных правоотношений.

Но не все закрепленные в письменной форме и предоставленные суду сведения он признает достоверными и допустимыми к использованию в качестве письменных доказательств. Оценка суда зависит от ряда рассматриваемых факторов, в том числе от юридической силы письменного закрепления сведений.

Согласно части второй статьи 111 ГПЗ письменные доказательства предоставляются в подлиннике

или в виде заверенного в определенном порядке производного документа. Если для выяснения фактов, имеющих значение по делу, достаточно части письменного документа или иного письменного источника, в суд может быть представлена выписка из него. В свою очередь, часть четвертая статьи 111 предусматривает: если в суд представлено письменное доказательство в виде производного документа, суд по мотивированному ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе вправе потребовать предоставления или предъявления подлинника, если это необходимо для выяснения обстоятельств дела.

Таким образом, несмотря на то что участники дела могут предоставить суду заверенные производные документы, суд вправе потребовать от подателя подлинник документа, например, если другой участник дела обратил внимание суда на сомнительность юридической силы документа, копия которого подана в суд. В то же время неспособность участника дела предъявить подлинник представленного документа не должна стать поводом для суда вообще не принимать во внимание уже представленный производный документ (копию документа).

Во-первых, необходимо указать, что суд не может оценивать представленный документ исключительно формально, – он вправе указать на недочеты документа и классифицировать представленный договор не как документ, обладающий юридической силой, а только как письменное доказательство.

Доказательство, представленное суду в такой форме, суд тоже будет обязан оценивать во взаимосвязи с другими материалами дела, а не изолированно.[4]

Вместе с тем в случаях, когда подлинник документа не сохранился, участник дела, желавший доказать конкретный факт документом, должен постараться доказать суду свою правоту другими признанными в гражданском процессе средствами доказывания, например показаниями свидетелей и объяснениями. При этом ценным доказательством может послужить любой документ, составленный на основании утраченного договора, например счет, в котором указаны название и дата договора, или истребованное у банка платежное поручение, содержащее ссылку на договор в разделе назначения платежа. Такими косвенными доказательствами можно убедить суд в том, что договор был заключен, и стороны предпринимали действия, следующие из изложенных в нем обязанностей и прав. Оценивая другие представленные документы во взаимосвязи с представленным производным от договора документом, суд мог бы признать договор допустимым письменным доказательством, подтверждающим существование сделки с конкретным содержанием.

Здесь также стоит отметить, что в большинстве случаев участники сделки в гражданско-правовых отношениях имеют свободу действий в определении формы юридической сделки. Если это допускает закон, участники сделки могут заключить и устное соглашение, которое тоже может быть основанием для возникновения прав и обязанностей, а также предъявляемого в суд иска, поскольку возникший спор о неписаном соглашении тоже должен рассматриваться в суде.[5]

Безусловно, в таких случаях суду нельзя представить письменное соглашение, поскольку оно никогда не существовало, но это не означает, что содержание и существование соглашения невозможно доказать. Здесь, как и в случае утери письменного соглашения, стороне, желающей что-то доказать, тоже придется обосновать свои аргументы другими вышеописанными доказательствами.

Во-вторых, суду не нужно вмешиваться и определять средства и приемы, с помощью которых одна из сторон желает убедить суд в своей правоте.[6] Это значит, что, если какая-либо из сторон

не может или даже не желает предъявить подлинник документа в качестве доказательства, у нее сохраняется право представить другие доказательства. В то же время, согласно принципу равной силы доказательств, закрепленной в статье 97 ГПЗ, суд должен оценивать все представленные доказательства, относящиеся к обстоятельствам спора.[7]

Важно отметить, что производный документ обретает юридическую силу, только если юридическую силу имеет подлинник[8]. Это значит, что заверение недействительного документа не делает действительным документом подлинник, даже если таким заверением можно подтвердить сведения, содержащиеся в недействительном документе. Например, можно подтвердить, что стороны подготовили соглашение конкретного содержания, которое не вступило в силу, и тем самым доказать волю сторон, существовавшую в конкретный момент, или подтвердить, что стороны свои дальнейшие правоотношения подчинили договору, который формально не вступил в силу, и действовали конклюдентно, или так, словно договор все же вступил в силу.

Иными словами, даже заверенный не вступивший в силу договор можно представить суду как письменное доказательство, однако суд будет оценивать его критичнее и не как документ. Заявителю придется доказать заверенные письменные сведения с помощью других средств доказывания, например, доказать, что вторая сторона спора действовала так, словно документ имел силу. Напротив, так и не вступивший в силу неподписанный договор не обретет юридическую силу одним лишь односторонним заверением, и без других сопутствующих доказательств участнику дела может не удаться доказать свою правоту.

---

[1] Līcis A. Prasības tiesvedība un pierādījumi (Лицис А. Исковое производство и доказательства). Prof. K. Torgāna zinātniskajā redakcijā. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2003, 62. lpp.

[2] Līcis A. Prasības tiesvedība un pierādījumi (Лицис А. Исковое производство и доказательства). Prof. K. Torgāna zinātniskajā redakcijā. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2003, 29. lpp.

[3] Civilprocesa likuma komentāri (Комментарии к Гражданско-процессуальному закону). I daļa (1.–28. nodaļa). Otrais papildinātais izdevums. Sagatavojis autoru kolektīvs. Prof. K. Torgāna zinātniskajā redakcijā. – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2016, 374. lpp.

[4] Решение Департамента по административным делам Сената Верховного суда Латвийской Республики от 7 июня 2005 года по делу № SKA-176.

[5] Kalniņš E. Rakstiska forma kā nosacījums prasības tiesībai uz darījuma pamata (Калниньш Э. Письменная форма как условие права на иск на основании сделки). Jurista Vārds, 15.04.1999. № 14 (121).

[6] Bukovskis V. Civīlprocesa mācības grāmata (Буковский В. Учебник по гражданскому процессу). – Rīga: Autora izdevums, 1933, 233. lpp.

[7] Ose D. Pierādījumi un pierādīšana civilprocesā (Осе Д. Доказательства и доказывание в гражданском процессе). Диссертация. Rīga, Latvijas Universitāte, 2013, 25. lpp.

[8] Решение Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда Латвийской Республики от 5 февраля 2021 года по делу № SKC-143/2021 (C30281315).